

Холодный душ 2025 года

Власть бессмертных? Где моя власть бессмертных?!

— Старик, ты пихнул меня слишком сильно! Я же твой родной сын!

Вопль над облаками был мгновенно разорван свирепым ветром. Цзю Сяньлин летел вниз, словно сошедший с орбиты метеор, бешено кувыркаясь на десятитысячечетровой высоте в крайне неэлегантной позе. Окружавшие его облака больше не напоминали мягкую, похожую на зефир бессмертную обитель, на которую так приятно наступать — они превратились в ледяные, режущие словно ножи потоки воздуха, которые так больно хлестали по щекам.

В былые времена такая высота казалась Цзю Сяньлиню всего лишь чуть более высокой стартовой площадкой. Ему стоило лишь щелкнуть пальцами, призвать благоприятное облако или применить шаг Девяти небесных парящих небес — и он приземлился бы с легкостью пера, да еще и смог бы сделать в воздухе пару сальто на радость бессмертным журавлям.

— Эй, думаешь, меня можно этим испугать? Ни за что!

Бормоча про себя во время падения, Цзю Сяньлин глубоко вздохнул и по привычке погрузил сознание в дантянь, пытаясь нащупать ту некогда бескрайнюю, подобную морю звезд и ослепительно сияющую пурпурную обитель бессмертной эссенции.

— Подъем! — громко рявкнул он, складывая пальцы в лихое заклинание меча.

Однако желанный поток бессмертной эссенции, который должен был хлынуть с мощью великой реки, так и не появился. Внутри него царила пугающая тишина: та самая обитель, которой завидовали бесчисленные древние божества, сейчас выглядела словно электростанция с насильственно опущенными рубильниками — сплошная непроглядная тьма, где не удавалось высечь ни единой искры духовной энергии.

— А? В чем дело?

Не желая верить в происходящее, он вновь направил божественную волю и даже попытался силой сжечь крупицу первородной силы. Но как бы он ни старался, внутри по-прежнему было совершенно пусто. Ощущения напоминали ситуацию, когда у богача с тугим кошельком наглухо зашивают карманы в магазине, не оставляя возможности вытащить ни единой монетки.

Еще страшнее оказалось то, что его «несокрушимое бессмертное тело Хуаньюань», способное выдерживать небесные молнии и на равных противостоять бессмертным артефактам, при прохождении атмосферы Мира Смертных претерпевало странные изменения. Сияние божественности, струившееся по поверхности кожи, слой за слоем исчезало, сменяясь мягкой,

полной влаги и болезненной нервной реакцией.

— Небесный Император-отец! Ты играешь по-взрослому?! Ты же не говорил, что заберешь всю силу бессмертных! Спасите! Я же сейчас разобьюсь в лепешку!

Его пронзительный крик разорвал тишину мегаполиса образца 2025 года. Глядя на стремительно приближающиеся небоскребы, похожие на лес из стали, и на бесчисленные окна, излучающие причудливое сияние, Цзю Сяньлин впервые ощутил в сердце эмоцию, имя которой — отчаяние.

И в тот самый миг, когда он уже готовился составить самое близкое и сокрушительное знакомство с этой голубой планетой, судьба — или же та кроха милости Небесного Императора Хуан Тао — вступила в игру.

Бух!

Оглушительный грохот разорвал тишину поздней ночи.

Цзю Сяньлин с абсолютной точностью угодил прямо в центр открытого бассейна на крыше какого-то элитного особняка. Огромная ударная волна подняла трехметровые брызги, которые, подобно миниатюрному взрыву, залили большую часть шезлонгов, стоявших у кромки воды.

Ледяная вода со всех сторон хлынула в его нос и горло. Отчаянно барахтаясь на дне, Цзю Сяньлин с ужасом понял: неужели он сейчас утонет? Достойный приемный сын Небесного Императора едва не погиб в стоячей воде?

Жалким образом загребая уже успевшими ослабнуть руками, он кое-как вылез на бортик, помогая себе и ногами, и руками. Припав грудью к холодной плитке, он тяжело дышал, словно выброшенная на берег рыба, и сжался в мокрый комок. Растрепанные длинные волосы липли к лицу, не оставляя и следа от бывшего величия и лоска гордого небожителя.

— Ха... апчи!

Громко чихнув, Цзю Сяньлин невольно задрожал. Это было чувство, которого он за несколько тысяч лет своей жизни еще никогда не испытывал — холод. В обители бессмертных даже вековые ледники на крайнем севере казались ему всего лишь освежающим пейзажем, а теперь этот легкий ночной ветерок заставлял трепетать каждую косточку.

— Это... это и есть Мир Смертных?

Он робко поднял голову. Увиденное вокруг повергло его в ступор.

Здесь не вились облака, не клубились благоприятные знамения. Вдалеке сияло бесчисленное множество огней — и это был свет не от магии, а от энергии, струящейся внутри каких-то металлических труб. Огромные рекламные экраны, висевшие на пронзающих небеса стальных зданиях, транслировали незнакомую ему темноволосую женщину, которая рекламировала какую-то жидкость под названием духи. Воздух не содержал ни капли духовной энергии, зато от него слабо везло гарью, асфальтом и той самой суевой атмосферой, присущей жизни смертных.

— Паршивое местечко... Старик и вправду меня сбросил. — Цзю Сяньлин обиженно надул губы, едва не расплакавшись.

Первая трудность выживания в мире смертных

Поколежа какое-то время на бортике, Цзю Сяньлин наконец сообразил: если оставаться здесь и дальше, он рискует стать первым в истории бессмертным, замерзшим насмерть.

Шатаясь, он поднялся на ноги и окинул себя взглядом. Некогда роскошное бессмертное одеяние, сотканное из шелка небесного шелкопряда и испианное защитными формациями, сейчас, лишенное подпитки бессмертной силой, утратило все чары и превратилось в самую обычную тряпку. Легкая и невесомая прежде материя насквозь промокла и теперь тяжелела свинцом, прилипнув к телу и делая его похожим то ли на нелепый банный халат, то ли на дурацкий костюм из исторической драмы.

Он машинально пошарил по карманам в надежде отыскать восстанавливающую пилюлю бессмертных.

Пусто.

Если не считать твердого предмета, завалявшегося в левом кармане. Вытащив его на свет, он увидел «драгоценный нефритовый камень черной кости», который когда-то подобрал в саду бессмертных, чтобы кидаться в воробьев. В мире бессмертных эта вещьца, кроме своего черного цвета и твердости, ничем не отличалась от обычного дорожного булыжника — он захватил ее с собой лишь на память, этакую безделушку.

— Пилюль нет, летающего меча нет, даже спасительные талисманы превратились в макулатуру...

В этот момент из желудка донеслось странное урчание.

— Ур-р-р...

Звук выдался громким и отчетливым, сопровождаясь жгучим, неприятным чувством пустоты. Цзю Сяньлин испуганно замер, судорожно прижал ладони к животу и в ужасе забормотал:

— Что это еще такое? Неужели во время падения я подхватил какой-то смертельный яд? Или мой внутренний дух начал самоуничтожение?

Попрыгав пару раз на месте от волнения, он вдруг вспомнил прочитанные в Палате небесных книг трактаты о смертных.

— Неужели... это и есть голод?

Оно являло собой совершенно новое, пугающее чувство внутренней пустоты. Наверху фрукты он ел лишь ради вкуса и забавы, и даже не притрагиваясь к еде по несколько сотен лет, чувствовал разве что легкую пресность во рту. Теперь же это ощущение настойчиво напоминало: если срочно не забросить в эту оболочку хоть что-нибудь, он действительно угаснет так же бесшумно и незаметно, как любая букашка под ногами.

— Как есть хочется... Сердце аж замирает от голода...

Стиснув зубы и волоча тяжелые ноги, Цзю Сяньлин двинулся по пожарной лестнице вниз с крыши. Ступать приходилось предельно осторожно: чувство равновесия тоже подводило, грозя в любой момент отправить его кубарем вниз по ступеням.

Омовение в роскошном жилом комплексе с толстыми коврами в коридорах, источавшими запах дорогой кожи, привело его к лифту (где он с диким воплем перепугался от ощущения внезапной невесомости, решив, что падение в Мир Смертных возобновилось), и наконец вывело на первый этаж в просторное лобби.

Поздней ночью в холле горел мягкий свет, а за высокой стойкой из мрамора восседал средних лет охранник в темно-синей форме и фуражке. Перед ним стоял круглый пластиковый контейнер, исходивший густым паром, и по помещению поплыл густой, пряный аромат.

— Как вкусно пахнет... — у Цзю Сяньлин тут же обильно потекли слюнки.

Подобно притянутой магнитом железной стружке, он на ватных ногах приблизился к стойке.

Мужчина как раз собирался отправить в рот порцию лапши, как вдруг перед ним возникла чья-то тень. Подняв голову, он едва не выронил вилку из рук.

Перед стойкой стоял потрясающе красивый юноша, смахивающий на кинозвезду, но при этом насквозь мокрый и облаченный в странные одежды. Уставившись двумя алчными глазами на лапшу в мишени, он глядел на еду точь-в-точь как голодный демон, промышляющий по ночам.

— Э... молодой человек? — охранник опешил. — Вы житель этого дома? Как вас угораздило? В фонтан свалились?

Цзю Сяньлин не понял ни слова из сказанного — в его голове сейчас существовало лишь то самое дымящееся блюдо. Указав сначала вверх, а затем на лапшу, он произнес фразу, в которой проскользнули нотки умоляния, оставшиеся незамеченными даже для него самого:

— Это... пилюля бессмертных из Мира Смертных? Пахнет поистине непостижимо. Дай... дай мне откусить хоть кусочек, всего один кусочек! Я потом подарю тебе драгоценный камень, который дарует тебе бессмертие!

С этими словами он действительно извлек на свет тот самый угольно-черный нефрит и с серьезным видом протянул его мужчине.

Охранник посмотрел на камень, напоминавший комок угля, затем на промокшего и несчастного парня, тяжело вздохнул и подумал про себя: такой смазливый парень, да только с головой явно не в порядке — должно быть, мажор, поссорившийся с предками и сбежавший из дома после попытки суицида (неудачной, раз угодил в бассейн).

— Да не пилюля это, это лапша быстрого приготовления с тушеным мясом в красном бульоне, — покачал головой охранник, отказываясь брать камень. — Ладно, ладно, раз уж продрог как цыпленок, у меня здесь есть еще одна запечатанная пачка, иди вон туда, залей кипятком.

Первый запретный плод

Прижав к груди сокровище под названием лапша быстрого приготовления, Цзю Сяньлин в панике принялся действовать по указаниям охранника. Он даже не знал, как снять пластиковую пленку, так что охраннику пришлось сжалиться над ним, подойти, помочь вскрыть упаковку и залить кипятком.

— Подожди три минуты, не спеши, — предупредил тот.

Три минуты. Для Цзю Сяньлин, прожившего несколько тысяч лет, это было не более чем мгновение. Но сейчас эти сто восемьдесят секунд тянулись дольше, чем трехсотлетнее затворничество. Присев рядом со стойкой, он обеими руками намертво вцепился в ведерко с лапшой, непрерывно втягивая носом густой аромат, в котором смешались искусственные добавки, жиры и сушеные овощи.

Наконец время вышло.

Белыми, но неуклюжими пальцами Цзю Сяньлин сорвал крышку, схватил пластиковую вилку и, повторив движения охранника, подцепил увесистый пучок лапши, отправляя его прямо в рот, не обращая внимания на жар.

— М-м-м!!!

Его глаза мгновенно округлились, а сам он замер на месте, словно пораженный молнией.

Как описать это ощущение?

Плоды бессмертной земли, хоть и были полны духовной энергии, оставались преимущественно легкими и освежающими, стремясь к некому трансцендентному идеалу. Но эта земная лапша оказалась проявлением абсолютной мирской сути. Мощный удар соли, остроты и взрывающегося на кончике языка жира ощущался так, будто бесчисленные крошечные человечки устроили дикие танцы на его вкусовых сосочках.

— О-о-о! Этот вкус! Эта многогранность! Этот... этот аромат пронзает самую душу!

Забыв про всякое приличие, Цзю Сяньлин принялся жадно втягивать лапшу, совершенно не заботясь о том, что бульон брызгал на его прекрасное лицо. Он обнаружил, что лапша обладает упругостью, а мелкие кусочки мяса хоть и сухие, но во рту ощущаются как изысканное кулинарное чудо.

— Это вкуснее персиков дядюшки Ухэня! Те персики только и знают, что приторно сладкие да мягкие, разве в них есть хоть капля такого драйва!

Уплетая еду за обе щеки, он издавал довольные вздохи и в конце концов дочиства выпил весь острый красный бульон, издав громкий и исполненный безграничного счастья отрыжки.

Охранник со стороны смотрел на то, как парень уплетает еду так, будто не видел ее несколько жизней, и чувствовал глубокую жалость, окончательно уверившись, что ребенок попал в тяжелую беду.

— Наелся? Посреди ночи, да весь мокрый — ступай-ка ты домой, а то простудишься, еще заболеть удумаешь.

— Домой?

Цзю Сяньлин опустил пустой стакан из-под лапши и посмотрел сквозь стеклянную дверь на незнакомую улицу.

— У меня нет дома. Мой отец-император сбросил меня сюда, приказав научиться выживать. — Он величественно взмахнул широким рукавом, хотя мокрая ткань тут же окатила его лицо брызгами. — Но ничего! Я уже постиг сильнейший навык выживания в Мире Смертных — есть лапшу!

Поднявшись на ноги, он почувствовал, что хотя тело все еще оставалось ледяным, тепло в желудке придало ему огромной смелости. Сложив руки перед охранником в приветственном жесте (единственный этикет, которому его научили в обители бессмертных), он произнес:

— Уважаемый дядя, твою доброту в деле спасения жизни этот юный господин запомнит. Когда я вновь обрету силу бессмертных, я непременно вознесу тебя на небеса стражем великих врат!

Уголки рта охранника слегка дернулись, и он отмахнулся:

— Всё, всё, ступай давай, не мешай мне дежурить. Снаружи сразу направо круглосуточный магазинчик, а если свяжутся родные — возвращайся скорее домой.

— Меня ждут великие приключения! Мир Смертных, Цзю Сяньлин идет!

Громко объявив об этом, юноша с бравым и гордым видом толкнул вращающуюся дверь жилого комплекса.

Стоило ему шагнуть за порог, как ночной холод снова пробрался за воротник, заставив его втянуть голову в плечи, но он продолжал вышагивать с видом крайнего достоинства, ступая на дорогу, расцвеченную неоновыми огнями.

Он еще не знал, что сытости от лапши хватит всего на несколько часов, а в Мире Смертных образца 2025 года его ждет еще масса сюрпризов, от которых будут волосы дыбом вставать.

Худая и странная фигура юноши постепенно растворилась в пустынной ночной улице, а первая страница его бурной приключенческой жизни посреди этого стального леса была лишь перевернута.

<http://bllate.org/book/22038/2291288>